

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Никитиной Елены Александровны на диссертацию Труфановой Елены Олеговны «Субъект и познание в мире социальных конструкций», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Диссертация Елены Олеговны Труфановой представляет собой законченный философский труд, посвященный актуальной теме. Социокультурные трансформации, происходящие в условиях формирования новой информационно-технологической и информационно-коммуникативной сферы современной цивилизации, возрастание масштабов проектно-конструктивной деятельности человека не могут не затрагивать основания, идеалы и нормы социально-гуманитарного познания и, в целом, познания. В подобные переходные периоды фундаментальные классические эпистемологические проблемы и понятия, выражающие объективное бытие человека в сложном меняющемся мире, отходят на второй план, реальность нередко трактуется как социальная конструкция, и, в этой связи, возникает необходимость осмысления оснований познания в новых изменившихся условиях.

Актуальность этой сложной и масштабной проблемы не вызывает сомнений, так же, как и решение исследователя сосредоточить свое внимание на центральных эпистемологических проблемах – проблеме субъекта и проблеме научного познания «в контексте современных представлений о конструировании сознания и познания» (с. 20). Автором поставлена следующая цель: «обосновать необходимость сохранения реалистского отношения к субъекту и познанию, проанализировав весь комплекс взглядов социально-конструкционистского подхода и продемонстрировав, что предлагаемые им способы решения классических эпистемологических проблем не помогают преодолеть реальные трудности познавательного процесса, но, напротив, еще более затрудняют его адекватное понимание» (с. 20).

Структура диссертации и ее содержание соответствуют цели и задачам исследования, выстроенного автором как конструктивный диалог с социальным конструкционизмом по вопросам трактовки субъекта, Я, идентичности, научного познания, истины, реальности, и как критический анализ методологических установок социального конструкционизма.

Диссертация Е.О. Труфановой состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы (365 источников). Конструктивистский подход получил развитие преимущественно в зарубежной англоязычной

социально-гуманитарной научной традиции, в отношении которой диссертант демонстрирует глубокую степень знакомства и понимания.

В главе 1 «Понятие социальной конструкции и основные положения социально-конструкционистского подхода» автор анализирует понятие социальной конструкции, дает определение социальной конструкции, вызывающее немалый интерес, т.к. вопрос о способе существования социальной конструкции является одним из сложных теоретических вопросов. Легитимация существования социальной конструкции достигается в результате социальных договоренностей «между людьми, принадлежащими к тому или иному обществу или культуре» (с. 35), способ существования социальной конструкции предписывается или описывается социальными договоренностями. Диссертантом выделяются три основных типа социальных конструкций - социальные институты, абстрактные понятия и социальные смыслы, приписываемые объектам материального мира (с.35-36).

Анализируя труды представителей широкого круга дисциплин: политологии (П. Бергер и Т. Лукман), социологии (Н. Роуз), социальной психологии (К. Герген и М. Герген, Й. Паркер, М. Биллиг, Дж. Шоттер, и др.), дискурсивной психологии и дискурс-анализа (Дж. Поттер, М. Уэзерелл, Д. Эдвардс) и др., рассматривая все многообразие подходов, автор проясняет отличие социального конструкционизма от эпистемологического конструктивизма и социального конструктивизма, демонстрирует различия конструктивизма, социального конструктивизма и социального конструкционизма, рассматривает идейные истоки социального конструкционизма.

Особенность социального конструкционизма состоит в том, что социальное бытие понимается, в сущности, как субъективно-лингвистическая конструкция, и только такая социальная конструкция признается реально существующей. Автор показывает связь социального конструкционизма с «говорением об объектах», с дискурсом (в параграфе 1.2 «Дискурсы и голоса»), критикует лингвистические по сути концепции, исходящие из того, что, изменив способ описания реальности, мы меняем саму реальность. Верно, дискурс-анализ слаб именно в попытке подменить объективную реальность говорением о ней. И диссертант аргументированно показывает ограниченность такого подхода к пониманию социальной реальности, при котором отрицается объективность социального бытия и социально сконструированных объектов. Но, нельзя не отметить, что в социальной реальности, действительно, изменением идеологических, политических, социальных норм, изменением дискурса можно, до определенной степени, по-новому задать, «что такое «хорошо», и что такое «плохо», это часть управления.

Необходимо отметить высокую профессиональную ответственность диссертанта, критически анализирующего аргументы оппонентов, полемизирующего с ними и, вместе с тем, подчеркивающего ценность и значимость тех или иных идей социального конструкционизма. В частности, позиция социальных конструкционистов важна, отмечает автор, как взгляд на классические философские проблемы со стороны других социальных и гуманитарных дисциплин, в совокупности создающих «поле» междисциплинарного взаимодействия по данной проблематике (с.46).

В соответствии с основными положениями социального конструкционизма, делает выводы автор, объективное знание о мире невозможно, любое знание будет зависеть от социокультурного контекста, в котором важнейшую роль играет язык и языковые практики; не существует постоянства самосознания и Я, социальный конструкционизм отказывается от понятия индивидуального субъекта; любое знание связано с социальным действием (с.55-56). Собственно, именно с этих позиций социальный конструкционизм критически оценивает науку и эпистемологию.

В отечественной философии идеи и положения социального конструкционизма мало известны, и заслуга автора заключается во введении в научный оборот проблематики социального конструкционизма.

В главе 2 «Субъект как социальная конструкция», диссертант анализирует различные концепции, в которых субъект предстает в качестве социальной конструкции. В частности, критически оценивая фактическое сведение социальным конструкционизмом реального мира к миру социальных конструкций, целостного объективного бытия человека в мире к бытию человека в мире социальных конструкций, диссертант показывает, что в рамках данного подхода субъект, Я также превращаются в социальные, в частности, лингвистические конструкции.

Интересен сравнительный анализ различных подходов к социальному конструированию субъекта, что еще раз убеждает в адекватности теоретико-методологической основы исследования и умении диссертанта работать в междисциплинарных средах. Следует согласиться с положением автора о том, что, несмотря на усложнение социальной сложности, субъект из картины мира не «пропадает». Сложная структура субъекта в современном обществе, социокультурные вариации «Я» успешно объясняются именно через многообразие доступных индивиду идентификаций, которые, тем не менее, привязаны к единой инстанции – субъекту. Исчезновения субъекта в результате плюрализации «Я» не происходит.

Безусловно, следует согласиться с диссертантом в том, что проблема целостного, автономного субъекта – это не только теоретическая, но и практическая проблема, связанная с взаимодействием и взаимопониманием людей.

В этой связи в контексте размышлений о субъекте как социальной конструкции представляют интерес психологические исследования субъектности в онтогенезе человека с позиций системно-эволюционного подхода, на которые хотелось бы обратить внимание.

Проведенные исследования (Е.А. Сергиенко) показали, что существуют стадии развития субъекта, при этом на протяжении всего периода становления субъектности развивается внутренняя модель психического, т.е. понимание собственного *Я* и *Другого*. В раннем возрасте у человека начинается последовательное формирование различных моделей психического, соответствующих этапу социализации и этапу развития субъекта. В первые годы, когда закладываются базовые уровни субъектности, происходит выделение ребенком себя из физического мира, формируется первичная интерсубъективность. На вторичном уровне субъектности (к полутора годам) происходит интеграция «Я» как экологического и интерсубъективного, а затем - переход к пониманию интенциональности. На следующем уровне субъектности формируются предпосылки для сопоставления собственного внутреннего мира с внутренним миром «Другого».

Важно, что на каждом уровне базовой субъектности, отмечается в исследованиях, проявляется интегративность, целостность социальности и личностного ядра в развитии ребенка. Внешнее воспринимается через внутреннее, но, вместе с тем, внутреннее формируется в процессе взаимодействия человека и мира.

В параграфе 2.9. «Субъект, личностная идентичность и Я» излагается авторская концепция личностной идентичности, авторское понимание сложной структуры субъекта. Автор аргументированно показывает необходимость различения идентичности и идентификации: в идентификациях выражаются социальные связи субъекта. Показан вклад социального конструкционизма в разработку проблемы социальных идентификаций и их связей с личностью.

Существенный интерес представляет глава 3 «Проблема познания реальности в мире социальных конструкций». В ней автор проводит сравнительный анализ различных методологических подходов и направлений - от реализма до релятивизма и феминизма, и показывает, как в каждом из них решаются базовые эпистемологические проблемы. Особенно важен параграф 3.9 «Социальный конструктивизм vs. реализм» (с.229-232), в котором автор подводит итог спорам конструктивистов и реалистов и делает однозначный вывод в пользу методологии реализма как способной дать комплексное и обоснованное истолкование картины мира в ее части, связанной с субъектом и познанием.

Важными в теоретическом и практическом отношении являются выводы, к которым пришел автор в результате рассмотрения позиции

социального конструкционизма относительно объективности научного познания и анализа противостояния реалистских и антиреалистских позиций. В главе 3 было убедительно продемонстрировано, что в социальном конструкционизме игнорируется различие между описанием объекта и самим объектом, показано, что знание о реальных объектах является незавершенным, находится в постоянном изменении, может дополняться, фальсифицироваться; обосновано, что объективность науки – это важная эпистемологическая ценность; доказано, что реализм значим не только как теоретическая позиция, но и как основание взаимодействия и взаимопонимания людей.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Диссертация Е.О. Труфановой представляет собой самостоятельное, завершенное, творческое научное исследование, обладающее внутренним единством и, в то же время, широтой охвата выбранной проблематики. Автором диссертации осуществлен анализ значительного числа отечественных и зарубежных источников, методологических подходов, концепций, дискуссий.

Диссертацию Е.О. Труфановой отличает четкая и логичная структура, обоснованность результатов и выводов, прекрасный стиль изложения. В конце каждой главы содержатся четко сформулированные, содержательные и обоснованные выводы. Сформулированная автором цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. Работу отличает глубина и обстоятельность исследования проблемы субъекта в конструктивистском направлении.

Вместе с тем, в качестве замечаний и пожеланий необходимо отметить следующее:

1. Обсуждение в диссертации сложной структуры субъекта, соотношения личностной идентичности и идентификаций сопровождалось обращением к проблеме устойчивого и неустойчивого в субъекте и способах формирования и функционирования устойчивого в субъекте. В этой связи целесообразно было бы рассмотреть данную проблему в контексте динамики сознания и бессознательного как способов познания на основе принципа единства сознания, бессознательного и деятельности. В этом случае, как представляется, появляется возможность систематизации социальных механизмов формирования личностной идентичности, глубинных оснований диалогичности познания.

2. Хотелось бы узнать мнение диссертанта о том, в какой степени развитие социального конструкционизма связано с «обновлением» социальности под влиянием «технологической волны» информационного общества?

3. В диссертации показан и обоснован интерсубъективный характер научного знания в аспекте социального функционирования науки.

Вместе с тем, интересубъективность, опирающаяся на принципиальную воспроизводимость научного знания и универсализм науки, в немалой степени обусловлена объективной социальной потребностью в надежных, доступных, понятных каждому человеку научных теориях. Как представляется, работа могла бы выиграть от более обстоятельного обсуждения этих аспектов социального функционирования науки.

Высказанные замечания носят частный характер и не снижают общей положительной оценки работы.

Диссертация оценивается как творческое исследование, отличающееся обоснованностью результатов и выводов. Результаты диссертационного исследования Е.О. Труфановой обладают несомненной научной новизной и существенным эвристическим потенциалом. Достоверность полученных результатов обусловлена последовательным применением методов, заявленных во введении и соответствующих цели и задачам исследования (теоретическая и методологическая основа исследования изложена на с.21 диссертации), корректным применением категориально-понятийного аппарата.

В теоретическом отношении результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования основных направлений трансформации современной эпистемологии, они вносят теоретико-методологический вклад в развитие гуманитарных и социальных наук.

Практическое применение результаты диссертационного исследования могут найти при разработке учебных программ, курсов лекций и спецкурсов по дисциплинам «Философия», «История и философия науки», «Эпистемология», и, более широко – по дисциплинам социально-гуманитарного цикла, а также при анализе практических коммуникативных и познавательных аспектов общественных процессов и политического поведения социальных групп и обществ.

Обращает на себя внимание солидная апробация основных положений диссертационного исследования: по теме диссертации опубликовано 46 работ, в том числе 3 монографии (1 – коллективная), 17 статей в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК, 1 статья в зарубежном издании, включенном в базу цитирования Scopus и приравниваемом к изданиям из Перечня. Статьи автора представлены в периодических изданиях, индексируемых в международных и российских базах цитирования Scopus, RSCI, РИНЦ. Исследование поддерживалось ведущими российскими научными фондами, результаты исследования апробировались в докладах на Всероссийских и Международных конференциях.

Содержание автореферата и публикаций автора, в том числе содержание статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных

ВАК, соответствует содержанию диссертации. В публикациях отражены основные результаты диссертационного исследования.

Диссертация Е.О. Труфановой «Субъект и познание в мире социальных конструкций» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена масштабная научная проблема, имеющая важное теоретическое и практическое значение.

Диссертация Труфановой Елены Олеговны «Субъект и познание в мире социальных конструкций» соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации Труфанова Елена Олеговна заслуживает присвоения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии, социологии и политологии
Института инновационных технологий и
государственного управления
ФГБОУ ВО «Московский технологический
университет» (МИРЭА)

Е.А. Никитина

Дата: 01 февраля 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский технологический университет»
Юридический адрес: 19454, г. Москва, проспект Вернадского, 78
Тел.: +7 (499) 215-65-65
E-mail: nikitina@mirea.ru

